

09 00 11 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
09 00 11 SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 323
ББК 66.796

**СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ
КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО
МЕНТАЛИТЕТА В
ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ**

Урунова Хамида Умарбоевна,
*к.пед.н., преподаватель кафедры иностранных
языков ПИТТУ им.
акад. М. Осими (Таджикистан, Худжанд)*

**ҶУЗЪҲОИ ТАРКИБСОЗИ
ХУВИЯТИ МИЛЛӢ ДАР
ҶОМЕАҲОИ АНЪАНАВӢ**

Ӯрунова Ӯамида Умарбоевна, н.и.пед.,
*омӯзгори кафедраи забонҳои хориҷии ДПДДТ
ба номи акад. М.Осимӣ (Тоҷикистон, Хучанд)*

**SYSTEM-FORMING COMPONENTS
OF THE NATIONAL MENTALITY IN
TRADITIONAL SOCIETIES**

Urunova Hamida Umarboevna,
*candidate of pedagogical sciences, teacher of the
department of foreign Languages under the
PITUT after acad. M.Osimi (Tajikistan, Khujand)*
E-MAIL: hamidaurunova@yandex.ru

Ключевые слова: традиционализм, коллективизм, менталитет, гендерный традиционализм, общественное мнение, идеализация традиционных ценностей, индивидуалистическая теория

Проведен социально-философский анализ системообразующих факторов национального менталитета: традиционализма и коллективизма. Дано определение термина «традиционализм» как мировоззрения или как контрреволюционных консервативно-реакционных идей, которые ставят выраженную в традиции практическую мудрость выше разума. Подчеркнуто, что в таких традиционных обществах, как таджикское, традиции и обычаи считаются высокой ценностью, традиционные нормы идеализируются, их выполнение строго контролируется и оценивается. Следующим компонентом таджикского менталитета, который подвергается социально-философскому анализу, является коллективизм, который представляет собой некую модель социальных взаимоотношений, где централизованы не личные интересы, а коллективные. Сделана попытка ответить на вопрос: насколько разумно проявление традиционализма и коллективизма в таком формате и соответствуют ли они нормам здравого смысла?

Калидвожаҳо: анъанагароӣ, коллективизм, хувият, анъанагароии гендерӣ, анъана, афкори чамбиятӣ, идеаликунониҳои арзишҳои анъанавӣ, назарияи зиддифардгароӣ

Дар мақола таҳлили иҷтимоӣю фалсафии омилҳои таркибсози хувияти миллӣ – анъанагароӣ ва коллективизм сурат гирифтааст. Таърифи истилоҳи “анъанагароӣ” чун ҷаҳонишиносӣ ё гоҷаҳои зидди инқилобии консервативию иртиҷоӣ пешниҳод гардидааст, ки анъанаҳои ҳикмати амалиро аз ақл болотар мегузорад. Таъкид шудааст, дар ҷомааҳои анъанавӣ, аз қабилӣ тоҷикӣ, анъанаю одоти арзиши воло ба ҳисоб мераванд, меъёрҳои

анъанавӣ идеализатсия қарда мешаванд, иҷрои онҳо сахт таҳти назорат буда, мавриди арзёбӣ қарор мегиранд.

Коллективизм чун ҷузъи дигари ҳувияти тоҷикӣ мавриди таҳлили иҷтимоӣ фалсафӣ қарор гирифтааст. Ба ақидаи муаллиф, коллективизм амсилаи муносибатҳои мутақобилии иҷтимоӣ мебошад, ки дар он на манфиатҳои шахсӣ, балки ширкатҳои ҷомеавӣ мутамаркиз қарда шудаанд. Қӯшиши ба харҷ дода шудааст, ки посух ба суоли “Зухури анъанагарой ва коллективизм дар ҳамин шакл то чӣ андоза оқилона аст ва оё онҳо ба меъёрҳои ақли солим мувофиқат доранд?” пешниҳод гардад.

Key words: *traditionalism, collectivism, mentality, gender traditionalism, tradition, public opinion, idealization of traditional values individualistic theory*

In this article the author analyzes the system-forming factors of national mentality, such as traditionalism and individualism. The author defines the term “traditionalism” as world view or counterrevolutionary ideas which put traditional values higher than reason. Also she notes that in traditional societies to which the Tajik one belongs traditions and customs are considered to be a high value and they are idealized; into the bargain, their implementation is strongly controlled and evaluated. Another component of the Tajik society that of collectivism, is interpreted as a model of social relationships where collective interests, but not individual ones, are in the center of attention. The author of the article tries to answer the question: “To what extent do Tajik traditionalism and collectivism conform with sound sense?”.

Уже 25 лет таджикский социум функционирует в условиях независимости и государственного суверенитета. Хотя в Конституции Республики Таджикистан закреплено, что Таджикистан является демократическим, правовым и светским государством, тем не менее, споры о том, что представляет собой нынешнее таджикское общество и куда оно движется, до сих пор не выработали четкого, научно обоснованного ответа. Происходящие сейчас в национальных обществах социальные и духовные изменения многоаспектны и требуют научного осмысления. Прежде всего, как показывает социальный опыт, в переходный период такие общества в силу традиционности мировосприятия, основанного на сугубо национальных ценностях, не могут своевременно расстаться со сложившимися веками общностными отношениями и стереотипами. В этих условиях перед наукой, в частности социальной философией, встает задача исследовать и выявить пути и механизмы выхода социальных отношений на качественно иной уровень социокультурных взаимоотношений. В этом отношении проблема менталитета и ментальных факторов общественного развития становится приоритетным направлением социально-философского анализа. Так как объектом исследования данной статьи является менталитет и особенности его проявления в таджикском обществе, необходимо дать философское определение данного феномена. Менталитет представляет собой устойчивую константу жизненных установок и норм поведения, эмоций и настроений, идущих из глубинных зон, присущих только психологии и характеру данной этнонациональной общности. Менталитет глубже мышления, это некая предрасположенность, внутренняя готовность субъекта действовать определенным образом [4, с. 122].

По мнению отечественных ученых Х.У. Идиева, А.С. Саидова, Р. И. Солиджонова, А.А. Шамолова, при характеристике таджикского общества обычно применяются такие понятия, как «переходное», «транзитное», «догоняющий модерн», «модернизирующееся» и т.д. [5, с. 66]. Однако мы полагаем, что, при всем многообразии используемых понятий, таджикское общество сохраняет свое главное качество – оно аграрно-индустриальное, где доминируют традиционные ценности. Проявление устойчивости традиционализма и традиционных ценностей можно обнаружить повсеместно: можно найти достаточное количество примеров и ситуаций, когда таджики в силу традиционности мышления и поведения нарушают закон “О регулировании праздничных мероприятий, традиций и обычаев”, учитывая общественное мнение и задаваясь вопросом: “Что люди скажут?” Известно, что в традиционных обществах всегда доминируют такие ценности, как общинность, покорность, долг перед родителями, родственниками, коллективный труд. В духовной культуре традиционного общества значимую роль играет религия. Исследователь А.А. Шамолов отмечает, что «традиционное таджикское общество регулируется конкретной исторической традицией, которая имеет тысячелетнюю давность. Сохранение традиций является в нем более высокой ценностью, чем развитие. Общественный уклад характеризуется жесткой сословной иерархией, существованием устойчивых социальных общностей, особым способом регуляции жизни общества, основанном на традициях и обычаях» [5, с. 14]. Личность в традиционном обществе всегда включена в солидарные группы (семья, род, махалля, деревенские и религиозные общины, регион и т.д.), коллективное сознание превалирует над индивидуальным.

Структура национального менталитета в условиях традиционного общества является многофакторной. Упомянутый исследователь А.А. Шамолов отмечает, что для таджикского менталитета, как правило, характерны:

- традиционная экономика;
- преобладание аграрного уклада;
- стабильность структуры;
- сословная организация;
- низкая мобильность;
- высокая смертность;
- высокая рождаемость;
- низкая ожидаемая продолжительности жизни [5, с. 16].

В целом разделяя данную точку зрения, вместе с тем заметим, что данная градация структуры менталитета проведена с преобладанием социальной структуры таджикского общества. На наш взгляд, при характеристике менталитета нельзя исходить лишь из традиционной социальной структуры. Проведенное нами исследование менталитета, необходимость в котором обуславливается важностью самоидентификации и самооценки и определения жизненной позиции каждого индивидуума, а также познанием сильных и слабых сторон феномена с последующей коррекцией поведения субъектов-носителей как фактора социального развития, позволяет выделить следующие специфические черты структуры таджикского менталитета:

1. Коллективизм.
2. Традиционализм.
3. Строгий учет общественного мнения
4. Гуманизм.

5. Толерантность.
6. Почитание семейных ценностей.
7. Культ чести и достоинства (нангу номус) [6, с. 44].

Очевидно, что в рамках данной статьи мы не имеем возможности проанализировать все эти компоненты. Поэтому, ограничивая задачу, мы попытаемся подвергнуть социально-философскому анализу два системообразующих компонента: традиционализм и коллективизм, раскрыть их сущность и содержание.

Прежде всего о понятиях. В социально-философской литературе термин «традиционализм» определяется как мировоззрение или социально-философское направление, которое ставит выше разума выраженную в традиции практическую мудрость. [3] Или традиционализм трактуется следующим образом: это контрреволюционные консервативно-реакционные идеи, представляющие собой идеологически оформленную защитную реакцию на отклонение культуры и социума от некой идеализированной социокультурной модели, представляющей собой общий устойчивый порядок [7]/

Для гендерного традиционализма характерны патриархальные семейные отношения, что плохо сочетается с концепцией равных прав и с кризисными жизненными реалиями, в которых людям приходится менять социальные роли по экономическим причинам. Социально-экономические изменения в социуме меняют принципиальные особенности менталитета, заменив патриархальную модель взаимоотношений на матриархальный тип, где по социально-экономическим причинам людям приходится менять роли. Традиционно роль и обязанность мужчины в семье заключается в её финансовом обеспечении, а обязанность женщины заключается в заботе о хозяйстве и воспитании детей. Сегодня социально-экономические изменения и трудности принудили женщин в какой-то степени удвоить свои обязанности в целях получения работы и поиска источника дохода, что иногда способствует возникновению элементов её превосходства в семье.

Теперь необходимо разобраться в указанных выше тезисах, сделать четкий анализ условий нашего социума и дать точное определение тому, как традиционализм влияет на формирование менталитета, почему медленно происходит процесс перехода таджикского общества от состояния традиционализма в состояние модерна? Следует ли нам сохранить традиционные ценности и нормы или всё же модернизировать нашу систему ценностей? Эти и другие вопросы являются объектом нашего исследования. Ключевое слово, из которого следует исходить, – это традиция, значение которого дается в словаре С.И. Ожегова следующим образом: «Традиция – это то, что передается от поколения в поколение». В таких традиционных обществах, как таджикское, традиции и обычаи считаются высокой ценностью, традиционные нормы идеализируются, их выполнение строго контролируется и оценивается. В традиционной модели отношений исполнение традиций и сравнительный анализ поведения членов социума имеют большее значение, чем здравый смысл и разум. Традиционным обществом и общественным мнением не принимается то, что диктует разум. Они требуют беспрекословного выполнения традиционных норм, где разум подчиняется неформальным законам и правилам. В обществе, где царит традиционализм, господствует общественное мнение оценочного, осуждающего характера, и сила государственной власти иногда беспомощна. Ситуативно разум уступает место тем традиционным нормам, которые подчиняют себе сознание человека. Явным показателем, подтверждающим сказанное, может быть имитация поведения без учета индивидуальных возможностей. В данных ситуациях сила

традиционализма в таджикском обществе мощнее силы государственного законодательства и даже силы разума и интеллекта человека. Традиционализм носит контрреволюционный характер. Это такое социально-психологическое состояние человека, когда инновационный реформирующий подход не приветствуется. Подавляющая сила и давление традиционализма способны «аннулировать» любой антитрадиционный подход. В том, что традиционализм обладает доминирующей силой в сознании человека, велика роль общественного мнения. Озабоченность тем, что скажут люди, усиливает в таджикском обществе реализацию и осуществление традиции. В традиционном таджикском обществе традиционализм может сыграть ситуативно положительную и отрицательную роль. Там, где разум не может выполнять свое принципиальное предназначение, дело доходит до абсурда. Такую ситуацию можно легко обнаружить в нашем обществе, когда наши соотечественники, будучи иммигрантами и выполняя тяжелую работу в Российской Федерации, собирают деньги, которые легко тратят на проведение свадебных и других семейных мероприятий, что свидетельствует об отсутствии здравого смысла. Это состояние обуславливается завышенным акцентированием внимания на традиционализме, погоней за обычаями и нормами, которые противоречат здравому смыслу. Но там, где традиционализм диктует свои принципы, не всегда можно увидеть отрицательную картину. По трактовке некоторых специалистов, традиционализм - это образ жизни, где мудрость традиции ставится выше разума. По нашим наблюдениям, не все традиционные нормы, функционирующие в таджикском обществе, ставят мудрость выше разума. Поведение человека в рамках выполнения этих норм как раз и соответствует разуму. Гостеприимство, финансовое пожертвование ради гостей, солидарные соседские взаимоотношения, почитание старшего поколения и другие подобные примеры, поднимая выше всего авторитет морали, являются ярким показателем традиционализма и разумного подхода к ситуации. Они, выступая в роли позитива-мудрости, высокой нравственности, имеют объединяющий, дисциплинирующий характер. По своей сути и значению традиционализм близок к коллективизму. Коллективизм представляет собой некую модель социальных взаимоотношений, где централизованы не личные интересы, а коллективные, т.е. удовлетворение коллективных потребностей и требований важнее личных. Личные желания, возможности, индивидуализм находятся на втором плане. Человек всегда стремится к тому, чтобы получить одобрение общества. Словарное значение слова «коллективизм» имеет некоторое несоответствие с реалиями таджикского общества. Как указано в источниках, коллективизм есть собирательный социально-психологический термин, характеризующий любую доктрину или другую социальную установку, делающую упор на важность и ценность коллектива. С философской точки зрения, коллективизм означает главенство интересов коллектива и группы общества над интересами личности, признающей приоритет общественного блага над личными и добровольно подчиняющей свои интересы интересам общества [7].

Коллективизм в философии также понимается как принцип совместной деятельности людей, проявляемый в осознанном подчинении личных интересов общественным, в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, взаимопомощи, взаимопониманию, доброжелательности и тактичности, в интересе к проблемам и нуждам друг друга. Указанная дефиниция термина «коллективизм», по нашему мнению, неполная. Она не исчерпывает естественно сложившихся социальных обстоятельств таджикского социума. Мы соглашаемся с философским определением коллективизма в том аспекте, что

это совместная деятельность людей, проявляемая в осознанном подчинении личных интересов интересам общества, но затрудняемая в утверждении того, что коллективизм проявляется в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, взаимопомощи, доброжелательности. Коллективизм в таджикском обществе имеет несколько другое значение и проявление. Во-первых, коллективизм не является добровольным поведением человека, живущего в таджикском обществе. Субъект, находящийся под высоким давлением общественного мнения, при неизбежном господстве традиционализма вынужден подчинять индивидуальные интересы интересам общества. В таджикском коллективизме явно бросается в глаза субъективная зависимость, исполнительность, подчиненность традиционным нормам и оценке общественности. Возникает логичный вопрос: насколько разумно проявление коллективизма и коллективистских отношений в таком формате и соответствуют ли оно нормам здравого смысла? Все зависит от того, с какого угла зрения посмотреть и оценить данную ситуацию.

Многодетность является одним из важнейших детерминантов и элементов проявления коллективизма в таджикском традиционном обществе. С точки зрения потребительской экономики и индивидуалистических взглядов многодетность не приветствуется, ребенок отнимает время, деньги, силы, и поэтому, наоборот, осуждается. Сторонники индивидуалистической теории утверждают, что многодетность – явление антииндивидуалистическое. Оно требует высокой жертвенности. Многодетность не является результатом высокого материального развития. Она как раз подчеркивает высокий уровень традиционализма и подчиненности собственной воли принципам коллективизма и традиционализма. В данном случае преобладают не собственные принципы, желания и амбиции, а коллективистские, требование жертвовать собственным временем, силами, умом ради другого - это и есть следование принципам коллективизма и традиционализма.

Согласно исследователю Т. Парсонсу, в разных культурах ориентация на коллектив требуется в разном объеме. По его мнению, ни в одной культуре не требуется полного подчинения интересов личности интересам коллектива [3]. Он правильно подчеркивает уровень акцентирования на коллективизме. В обществах, где господствует индивидуализм, обычно не требуется ориентация на коллектив и его интересы. В индивидуалистических обществах свобода личности и выбора считается наивысшей ценностью. В нашем традиционном обществе трудно заявить о том, что свобода личности и свобода выбора являются высшими ценностями.

Некоторые специалисты считают, что для традиционализма важна не подлинность, а популярность. Хотя некоторые элементы культуры не имеют ничего общего с национальной историей, они становятся очень популярными у людей. Подлинность традиции, на наш взгляд, означает следующее: если та или иная традиция зарождается в определенной культуре и носители этой культуры следуют ей, видоизменяют, модернизируют. Но популярность традиция может приобрести необязательно в связи с её подлинностью, а благодаря комбинации культур и нововведений в культурных традициях. Таджикское общество по популярности традиционных ценностей занимает одно из первых мест в активности функционирования. Иллюстрацией к данной ситуации служат все традиционные мероприятия, начиная от рождения ребёнка и до похорон умершего. Сила традиционализма позволяет традиционным нормам быть популярными. Популяризация традиционных норм в таджикском обществе усиливает внимание народа к ним, усиливается их реализация несмотря на меры, принимаемые государственной властью для

регулирования традиционных норм. Возможно ли в нашем социуме минимизировать силу традиционализма и уровень влияния общественного мнения на поведение и свободу выбора людей? На наш взгляд, необходимо, но мы затрудняемся ответить, насколько возможен этот шаг. Исследователи Г. Хофстед, Г. Триандис и Ш. Шварц выдвинули индивидуалистическую теорию, которая акцентируется на минимальном уровне ответственности индивида перед социумом [8].

Представленная ими индивидуалистическая культура максимально направлена на индивидуальную заботу, личную свободу, независимость личности и её дистанцированность. В индивидуалистической культуре перед индивидом стоит приоритет – забота о личных интересах выше, чем забота о следовании нормам и неформальным обязанностям, диктуемым социумом. При противоположной же модели отношений, т.е. коллективистской, индивид почувствует свободу только тогда, когда выполняет обязанности, предъявляемые традиционными нормами. Выдвинутая указанными исследователями теория разработана для западной модели отношений. Копирование, имитация или следование ей в контексте нашей восточной культуры были бы глубоким заблуждением, так как индивидуалистическая концепция несовместима с нашей, коллективистской. Согласно сравнительному анализу, если для индивидуалистической культуры основным критерием осуществления межличностных отношений является выгодность, невыгодность, личная выгода, прагматизм и меркантилизм, то в коллективистской модели отношений основными требованиями служат моральные нормы и традиции.

Согласно исследованиям профессора Корнельского университета У. Бронфенбренера, семья и коллектив являются основополагающими элементами социализации человека, трансляции культурных ценностей, воспитания в молодом поколении чувства гуманизма, альтруизма, ответственности перед людьми [2]. Он всесторонне поддерживает концепцию А. Макаренко, который доказал величайшую роль и влияние коллектива на формирование у личности коллективистских, гуманистических ценностей. К нашему удивлению, концепции этих двух ученых, которые являются представителями и носителями индивидуалистической культуры, полностью совпадают с нашими восточными, коллективистскими. Значит, можно прийти к выводу о том, что ни одно общество, какие бы ценности там ни господствовали, не является абсолютно индивидуалистическим или абсолютно коллективистским. Согласно мнению исследователя Т. Парсонса, ни в одной культуре не требуется полного подчинения интересов личности интересам общества, или наоборот [1]. Некоторые исследователи обосновывают, что любое общество невозможно без баланса коллективизма и индивидуализма в той или иной форме [9]. В нашем случае даже в коллективистском таджикском обществе в результате социально – экономических изменений, происходящих в социуме, в сознании и поведении народа зарождаются индивидуалистические понятия и подходы, которые свидетельствуют о том, что социально-экономический процесс трансформации способен переформировать менталитет народа, изменить идеалы и ориентиры. Казалось бы, переформирование менталитета таджикского народа от коллективистской модели отношений на индивидуалистический лад невозможно исходя из того, что таджикский народ исторически известен как традиционный, коллективистский. Но, как показывает повседневная практика, сознание народа, находясь под сильным влиянием социально-экономических трудностей, подлежит переформированию, о чем мы подробно писали в статье «Влияние социально-экономических изменений на переформирование национального менталитета».

Список использованной литературы:

1. Блехер Л.И., Любарский Г.Ю. *Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и нового средневековья / Глава «Общинность и коллективизм».* - М., 2003 / Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 15.06.2016)
2. Бронфенбреннер Ури. *Два мира-два детства. Дети в США и СССР/Пер. Пилиповский В.* - М., 1976/Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 18.06.2016)
3. *Новейший философский словарь.* // <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 20.06.2016)
4. Саидов А.С. *Нация как субъект социального действия.* - Минск, 2000. -С.122
5. Шамолов А.А. *Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества//Материалы научного семинара. 21-22 июня 2010, Душанбе. С.14-16*
6. Урунова Х.У. *Особенности таджикского менталитета как объект социально-философского анализа// Вестник ТГУПБП. -№3 (64) 2015. - С.42-47*
7. *Философия: Энциклопедический словарь/Под ред. А.А.Ивина.* - М.: Гардарики, 2004.- 1074 с. // <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения-20.06.2016г.)
8. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейрберг С. *Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других, в 2-х т., СПб, 2002. -С.77.*
9. Этциони А., *Новая глобальная архитектура: механизмы перехода// Публичные лекции, «Полит.ру», 04.04.2009// <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения-15.06.2016г.)*

Reference Literature:

1. Bleher. L.I., Lyubarsky G. Yu. *The Main Russian Controversy: from Westernists and Slavophiles to Globalism and New Middle Ages // The Chapter "Community and Collectivism.* - М., 2003 // Regime of availability: <http://www.ru.m.wikipedia.org>. (Date of request: 15. 06. 2016)
2. Bronverbrenner Uri. *Two Worlds – two Childhoods. Children in the USSR and in the USA. Translated by Pilipovsky V.* -М., 1976 // Regime of availability <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of request: 20. 06. 2016)
3. *The Newest Philosophical Dictionary// <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of request: 18. 06. 2016)*
4. Saidov A. S. *Nation as a Subject of Social Action.* -Minsk, 2010. -p. 122
5. Shamolov A. A. *Sociocultural Tradition and Modernization of Tajik Society // Materials of the scientific seminar. June, 21-22, 2010. Dushanbe. – pp. 14-16*
6. Urunova H. U. *Peculiarities of Tajik Mentality as an Object of Social-Philosophical Analysis // Bulletin of TSULBP. 2015, №3(64). –pp. 42-47.*
7. *Philosophy: Encyclopedic Dictionary // under the editorship of A. A. Ivin.* - М.: Gardariki, 2004. - 1074 / <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of request: 20. 06. 2016).
8. Chaldini R., Kenrik D., Neyrberg S. *Social Psychology. Do Understand yourself in Order to Understand others. In 2 volumes. – SPb., 2002. – p. 77*
9. Etsioni A. *New Global Architecture: Mechanism of Transition // Public lectures. "Polit.ru", 04. 04. 2009 // <http://www.ru.m.wikipedia.org> (Date of Visiting: 15. 06. 2016).*